

**Аимгуль Казкенова, Сарян
Жиренов**

**Самостоятельное развитие и
взаимное влияние казахского и
русского языков в республике
Казахстан**

Przegląd Wschodnioeuropejski 6/1, 143-152

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

АИМГУЛЬ КАЗКЕНОВА, САЯН ЖИРЕНОВ
Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы)

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Self-development and mutual influence of the Kazakh and Russian languages in the Republic of Kazakhstan

Ключевые слова: казахский язык, русский язык, лексическая система, слово, заимствование, калька, языковой контакт

KEYWORDS: Kazakh language, Russian language, lexical system, word, borrowings word, calque, language contact

ABSTRACT: The article deals with the features of self-development and the mutual influence of the Kazakh and Russian languages, competing in the communicative medium of modern Kazakhstan. Theoretical basis of the study are the works devoted to the problems of linguistic dynamics and interaction of languages, and to sociolinguistic issues. Factual material made up units of Kazakh and Russian languages, illustrate the active processes in the vocabulary of both languages. The basic methods are descriptive and comparative. The analysis shows that in the Kazakh literary language preference is given to hidden forms of cooperation with the Russian language: if there are many calques then there will not be new direct borrowings from the Russian language, the influence of the Russian language is reduced to the role of an intermediary language. On the contrary, kazakhisms are actively engaged in all styles of Russian language which are functioning in Kazakhstan. Some deviations caused by the influence of the Kazakh language are found in Russian texts.

Вводные замечания

Функционирование казахского и русского языков осуществляется в едином казахстанском информационно-коммуникативном пространстве, в условиях непрерывного взаимного влияния. Взаимодействие языков имеет длительную историю (см. описание истории казахско-русских языковых контактов в работах (Кенесбаев 2008; Мұсабаев 2008, 159–164; Сарыбаев 2000; Хасанов 1987, 55-168) и др.). Кроме того, это взаимодействие может освещаться и в контексте еще более продолжительной истории взаимодействия русского и тюркских языков.

Постсоветский период в истории функционирования двух языков обладает рядом ярких уникальных черт. Языковая ситуация в современном Казахстане предоставляет интересный материал для лингвистических исследований: она позволяет проследить, как функционируют языки в условиях меняющейся языковой ситуации, конкурируя, явно или скрыто оказывая влияние друг на друга.

Статус казахского и русского языков законодательно закреплен. Так, в статье 7 Конституции Республики Казахстан отмечается следующее: «1. В Республике Казахстан государственным является казахский язык. 2. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык» (см.: Конституция Республики Казахстан 1998; Закон «О языках в Республике Казахстан» 1997).

Отметим, что казахский язык получил статус государственного языка в сентябре 1989 года на сессии Верховного Совета КазССР. Этот статус позволил казахскому языку развиваться во всем многообразии функций и сфер коммуникации. За последние 25 лет статус языка особенно заметно укрепился в сферах административного управления, делопроизводства, науки, образования, СМИ.

При этом русский язык в Казахстане также обладает высокой степенью престижности, обеспечивая всестороннюю коммуникацию во всех важных сферах жизни общества, продолжая выполнять «неофициальную» консолидирующую функцию – функцию языка межнационального общения.

Отношения русского и казахского языков, имеющих в общем сопоставимые функции в современном казахстанском социуме, можно описывать как отношения конкуренции. Если функционирование русского языка характеризуется стремлением сохранить сферы своего использования в казахстанском коммуникативном пространстве, то функционирование казахского языка отличает тенденция к максимальному расширению сферы его применения, особенно по сравнению с советским периодом.

В условиях конкуренции взаимодействие языков не прекращается, но тем не менее способно существенно менять свой характер. Так, описывая конкуренцию других языков в другой исторический период – латинского языка и формировавшихся романских языков, Г. В. Степанов отмечает:

[...] В подобных случаях «борьба за функции» не только не способствовала совершенствованию внутренней структуры языков, но ставила известные психологические барьеры на пути возможного взаимообогащения (1976, 160).

Мы попытаемся рассмотреть как проявления самостоятельного развития казахского и русского языков, так и результаты их обоюдного влияния в современной казахстанской коммуникативной среде.

1. Активные процессы в номинативной системе казахского языка

1.1. Заимствование слов из европейских языков через посредничество русского языка

На современном этапе влияние русского языка на казахский литературный язык практически не проявляется в прямом заимствовании слов, ср.: адаптированные «старые» русизмы (собственно русские и заимствованные через посредство русского языка слова): *жәшік* (ящик), *шайнек* (чайник), *гармон* (гармонь), *зауыт* (завод), *өшірет* (очередь), *самауыр* (самовар), *сөмке* (сумка), *нөл* (ноль), *нөмір* (номер), *кереует* (кровать) и т.д. В отсутствии новых русских заимствований можно усматривать определенное номинативное «отталкивание» казахского языка от своего сильного конкурента – русского языка.

Гораздо чаще русский язык выступает в качестве языка-посредника в процессе вовлечения в состав лексики казахского языка европейских заимствований (ср.: *пошта*, *тендер*, *банк*, *саммит*, *акт*, *комиссия*, *полиция*, *детектив*, *университет*, *инфляция*, *педагогика*, *конференция*, *акция*, *экономика*, *такси* и т.д.).

При этом русский язык является не только языком-посредником, но и в некотором роде «языком-образцом». Европейское заимствование попадает в лексику казахского языка, если только оно освоено в русском языке, если есть прецедент его употребления в русской речи.

Ориентацию на речевую практику на русском языке в немалой степени поддерживают распространенное двуязычие, активная переводческая деятельность, регламентированное Законом «О языках в Республике Казахстан» сосуществование множества параллельных текстов разной стилистической направленности на двух языках. При этом нередко исходным является русский текст, а затем он переводится на казахский язык.

Ориентация на русский язык проявляется и в ходе освоения европейских заимствований. В казахском языке эти слова сохраняют в большинстве случаев ту форму, которую они приобрели в русском языке. Графический облик сохраняется уже в силу того, что письменность современного казахского языка пока имеет русскую (кириллическую) основу¹. Звуковые и акцентологические характеристики заимствований нередко также совпадают с соответствующими характеристиками иноязычных прототипов (здесь – единиц

¹ Уже несколько лет активно обсуждается возможность перевода казахской письменности на латинскую основу (вслед за письменностью узбекского и азербайджанского языка, ср. также попытку реформирования письменности татарского языка). Ср. один из тезисов Послания Президента РК Н.А. Назарбаева: «Нам необходимо начиная с 2025 года приступить к переводу нашего алфавита на латиницу, на латинский алфавит» (Послание Президента 2012).

именно русского языка), хотя это может противоречить внутренним закономерностям казахского языка (в частности закону сингармонизма).

1.2. Калькирование русских слов и выражений

Номинативное влияние русского языка также обнаруживается в «поставке» в лексику казахского языка образцов для калькирования, отдельных моделей словообразования. Разные виды калькирования (кальки словообразовательные, фразеологические, семантические, полукальки), наряду с использованием внутренних номинативных ресурсов, широко представлены в лексике и фразеологии казахского языка, ср.: *зеленая экономика – жасыл экономика; советник – кеңесші; СНГ – ТМД (Тәуелсіз мемлекеттер достастығы); МИД (Министерство иностранных дел) – СІМ (Сыртқы істер министрлігі); телеканал – телеарна* и т.д.

В настоящее время (как и в условиях «национально-русского» двуязычия в советскую эпоху) калькирование русских слов и выражений не потеряло своей актуальности в казахском языке. Как и заимствование, калькирование оперативно удовлетворяет потребности в языковом обозначении новых реалий действительности, но в то же время в условиях конкуренции языков расценивается как более приемлемая альтернатива прямому заимствованию.

1.3. Ориентация на другие источники заимствования (арабизмы и иранизмы в казахском языке)

О конкуренции наименований разной этимологии в тюркских языках писал еще Е.Д. Поливанов. Так, исследуя воздействие русского языка на «турецкие» (тюркские) языки, ученый констатирует конкуренцию между «русицизмами», словами и выражениями арабского и персидского происхождения, проникшими в эти языки в предшествующие эпохи, а также словами, «создаваемыми уже из своих собственных турецких основ» (Поливанов 1968, 202).

С «ареально-культурной» точки зрения казахский язык относится к мусульманскому «культурно-языковому союзу» (Вендина 1999, 46 сл.), или «культурно-религиозному миру» (Мечковская 2009, 231 сл.), в котором «системообразующая» функция выполняется арабским и персидским языками. Ср. различия в выборе языков-источников в принимающих языках – казахском и русском: *саясат* (ар.) – *политика* (греч.); *бадам* (перс.) – *миндаль* (греч.); *әдебиет* (ар.) – *литература* (лат.); *мектеп* (ар.) – *школа* (греч.);

мәдениет (ар.) – культура (лат.); *емтихан* (ар.) – экзамен (лат.), *шаһар* (ар.) – мегаполис (греч.) и т.д.

Если в советский период традиции мусульманского культурно-языкового союза были значительно ослаблены, то в постсоветский период ресурсы арабского языка (в меньшей степени персидского) становятся вновь востребованы и привлекательны.

1.4. Развитие собственного словопроизводства

Если говорить о внешних по отношению к русскому и казахскому языкам заимствованиям, то следует отметить разную степень сопротивления этому процессу в анализируемых языках. Так, русский язык достаточно открыт для прямых заимствований (ср. также вывод об открытости русского языка внешним заимствованиям, основанный на материале сопоставления славянских языков (Пфандль 2003, 121; Luciński 2009, 176)), то казахский язык, скорее, демонстрирует тенденцию к активизации внутренних номинативных ресурсов, ср.: *приватизация – жекешелендіру*; *секретарь – хатшы*; *казино – ойынхана*²; *аргументация – дәлелдеме*; *экспорт – шетке шығару* и т.д.

Как видим, собственные номинации казахского языка представлены производными словами и описательными конструкциями, прозрачная внутренняя форма которых отражает отличительные признаки именуемого объекта. Кроме того, интенсивно развивается многозначность уже существующих слов (*жою* – ‘уничтожить, истребить, аннулировать, ликвидировать’; *жедел* – ‘спешно, быстро, экстренно’).

При этом имеют место случаи замены или вытеснения из употребления интернационализмов, которые имели распространение в казахском литературном языке советского периода (*үдеріс* вместо *процесс*, *ұстаным* вместо *принцип*, *сынып* вместо *класс*, *тұжырым* вместо *концепция* и т.д.). Некоторые предлагаемые альтернативы существующим интернационализмам часто вызывают неприятие у носителей казахского языка и, как следствие, справедливую критику. Так, однозначно неудачными признаются следующие замены: *интернет – галамтор*, *телефон – сымтетік*, *класс – сынып*, *аэропорт – әуежай*, *лифт – жедел саты*, *эмигрант – босқын* и т.д. Многие из этих замен крайне редко используются в казахской речи, и не исключено, что они все же будут вытеснены конкурирующими заимствованиями.

² «...-хана – аффикс, восходящий к слову хана «дом», заимствованному из персидского языка» (Жаналина 1998, 115).

2. Активные процессы в номинативной системе русского языка, обусловленные влиянием казахского языка

2.1. Лексические заимствования из казахского языка в русском языке Казахстана

Очевидно, что единое информационно-культурное пространство, обеспечиваемое на территории СНГ не в последнюю очередь функционированием русского языка, все же не однородно. И эта неоднородность фиксируется в лексике русского языка, определяя в ней действие процессов дивергенции.

Региональное варьирование русской лексики обусловлено сосуществованием и активным взаимодействием русского языка с местными языками, наличием объективных различий в политике, экономике, культуре.

Можно утверждать, что русский язык за пределами России функционирует не только в тесной связи с языком метрополии, но и в известной степени в условиях противопоставления ему. Даже самая благоприятная для русского языка языковая ситуация и гибкая языковая политика не могут устранить этого противопоставления.

Так, в лексике русского языка, функционирующего в Казахстане, имеется немало казахизмов, обозначающих местные понятия и явления и не имеющих точных эквивалентов в других языках (ср.: *дастархан, шанырақ, тенге, акын, жуз, казы, баурсак, кумыс, шубат* и т.п.). Существует целая система групп подобных этнографических наименований. Такие региональные наименования функционировали в русском языке и на предыдущих этапах истории. Однако в постсоветский период состав региональной лексики пополнился и продолжает пополняться новыми единицами (ср.: *оралман, аким, маслихат, Мажилис* и т.д.). Новые заимствования из казахского языка также могут быть отнесены к разряду безэквивалентной лексики.

Отличие новых казахизмов, вовлекающихся в устную речь и письменные тексты на русском языке, носит функциональный характер. Если на предыдущем (советском) этапе такие единицы, как правило, ограничивались в своем употреблении сферами художественной литературы и разговорной речи, то в настоящее время симптоматично их активное включение в тексты официально-деловых документов и публичную речь. Косвенно это свидетельствует об особой коммуникативной ценности самого языка-источника – государственного языка страны, но, с другой стороны, и поддерживает представление о его коммуникативной ценности. Получается, что, играя роль символа государственности³, казахский язык продолжает играть символи-

³ О символической роли государственного языка пишет А. Мустайоки: «Создание и кодификация общенациональной нормы языка является признаком любого современного независимого государства. Как показывает пример бывших республик Югославии, свой национальный язык яв-

ческую роль и в качестве языка-источника заимствований в русском языке, обладающего в Казахстане функциями официального языка, но не приравняемого к государственному. В свою очередь заимствования из казахского языка играют роль неких общих констант для всех казахстанцев вне зависимости от того, казахским или русским языком они пользуются.

2.2. Грамматические и орфографические отступления в русском языке Казахстана

В плане взаимодействия русского языка с «титულными языками» в странах СНГ и формирования у русского языка региональных вариантов особое внимание привлекают случаи отступления от грамматических и орфографических правил русского языка. Само наличие региональных отклонений такого рода, а также их лингвистическое и лексикографическое признание обостряют вопрос о формировании региональных вариантов русского языка, поскольку свидетельствуют о более глубоких процессах дивергенции, нежели только лексическое варьирование русского языка.

Так, в русском языке, функционирующем на территории Казахстана, можно обнаружить не только региональную группу несклоняемых существительных (например, нарицательные существительные *тенге*, *жырау*, топонимы *Ақтау*, *Алматы*, *Кокшетау*, мужские имена *Мади*, *Али*, *Медеу*, женские имена *Айгуль*, *Жанар* и т.д.). Среди склоняемых региональных единиц особую группу составляют женские имена на *-ия* (*Сания*, *Алия*, *Жания* и т.д.), которые не проявляют в своем склонении подчинение общеизвестному образцу, ср: *подарить Алие цветы*. По-видимому, акцентологическая особенность – флексия в этих именах находится под ударением – отличает их от имен с аналогичной финалью (*Анастасия*, *Мария*, *Евгения* и т.д.) и обуславливает их словоизменительную специфику.

Другую специфическую группу составляют двусоставные имена типа *Абылай хан*, *Карасай батыр* и т.д., где первый компонент составляет личное имя, а второй обозначает титул, статус человека (эти имена принадлежат, как правило, известным деятелям прошлого). Попадая в русский текст / дискурс, эти имена изменяют лишь второй компонент, а первый компонент остается неизменным (ср.: *проспект Абылай хана* в городе Алматы). В отличие от имеющихся в русском языке нарицательных составных наименований, первый компонент которых также может оставаться неизменяемым (ср.: *штаб-квартира*, *план-схема*), подобные имена закрепились именно в своем раздельном написании (слитное или дефисное написание могло бы соединяться одним из самых существенных символов молодого государства. Это до такой степени важно, что если для развития национального языка нет естественных путей, он должен быть создан искусственным способом» (Мустайоки 2013, 6).

нить части в некое единое целое и оправдать такое употребление). Вступая в противоречие с правилами орфографии русского языка, такие написания полностью соответствуют прототипическому (казахскому) оформлению.

Очевидно, что эти единицы отличаются и от бинарных единиц (типа *топ-менеджер*, *экспресс-почта*) не только происхождением, но и своей структурой. Тем не менее не так давно появились номинации *Назарбаев Университет* и *Назарбаев Интеллектуальные школы*, которые структурно гораздо ближе к композитам (ср.: аналогичное *Горбачев-Фонд*).

Нередко местные слова функционируют в русских текстах и в своей исходной форме, ср.: *знак «Алтын белгі»*, *АО «Национальная компания «Қазақстан темір жолы»*. Последние примеры демонстрируют трансплантацию казахских слов. Она же наблюдается и в случаях, противоречащих правилам русского правописания: *Шымкент*, *Шынар*, *Шырын*, *жырау*.

Вероятно, в данном случае можно говорить об особенностях, ставших узуальными на конкретной территории распространения русского языка, но не получивших статуса нормативных. Употребление таких единиц не регламентируется в справочной литературе, издаваемой в России или Казахстане. В свою очередь кодификация этих фактов может существенно повлиять на их интерпретацию, а вслед за этим и на социолингвистические оценки современного состояния русского языка. По этому поводу Э. Д. Сулейменова справедливо замечает:

[...] Отличительные особенности русского языка в Казахстане могут считаться достаточными, чтобы объявить его национальным вариантом, только в случае нормализации (кодификации), то есть весьма и весьма далекого от реальности момента (2011, 103).

3. Выводы

Изменившиеся по сравнению с советским периодом условия функционирования языков в Республике Казахстан существенно повлияли на принципы пополнения их словарного запаса, а также характер их взаимодействия.

Состояние казахского литературного языка демонстрирует предпочтение скрытым формам взаимодействия с русским языком, использованию других источников для лексического заимствования и развитию внутренне-го словопроизводства, что объясняется стремлением укрепить «независимость» титульного и государственного языка. В этом плане калькирование (в первую очередь единиц русского языка) представляется более привлекательным, чем прямое заимствование.

Русский язык Казахстана, напротив, открыт к включению в состав своей лексики казахских заимствований. Значительная их часть, обозначая уни-

кальные реалии казахстанской действительности, может быть отнесена к разряду безэквивалентной лексики. Однако региональные номинации, прежде всего в сфере официально-деловой коммуникации, выполняют и другие функции – способствуют укреплению роли языка-источника – казахского языка, имеющего статус государственного, а также сближают «лингвистические миры» казахоязычных и русскоязычных жителей страны.

Таким образом, взаимодействие казахского и русского языков имеет резко асимметричный характер. Если казахский язык по отношению к русскому языку демонстрирует, скорее, дивергентные тенденции развития, то русский язык, функционирующий в Казахстане, напротив, проявляет конвергентное развитие, увеличивая объем лексики, заимствованной из казахского языка⁴.

Библиография

- Вендина, Т. И. (1999), Введение в языковедение. Москва.
- Жаналина, Л. К. (1998), Сопоставительное словообразование русского и казахского языков. Алматы.
- Закон «О языках в Республике Казахстан». Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 г. № 151/І.
- Кенесбаев, С. (2008), Развитие казахского литературного языка в советское время, [в:] Қазақ тілі білімінің мәселелері. Вопросы казахского языковедения. Алматы, 166-175.
- Киклевич, А. (2008), Притяжение языка, 2. Функциональная лингвистика. Olsztyn.
- Конституция Республики Казахстан (1998), Алматы.
- Łuciński, K. (2009), Языковые заимствования и ментальность. Kielce.
- Мечковская, Н. Б. (2009), История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языковедению. Москва.
- Мустайоки, А. (2013), Разновидности русского языка: анализ и классификация, [в:] Вопросы языковедения. 5, 3-27.
- Мұсабаев, Ғ. (2008), Қазіргі қазақ тілі (лексика), [в:] Қазақ тілі білімінің мәселері. Вопросы казахского языковедения. Алматы, 79-232.
- Поливанов, Е. Д. (1968), Избранные работы. Статьи по общему языковедению. Москва.
- Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» 14.12.2012, [в:] [http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-](http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstan) [доступ 2 марта 2014].
- Пфандль, Х. (2003), О силе и бессилии пуризма. Англицизмы и интернационализмы и их возможные альтернативы (на материале русского, словенского и хорватского языков), [в:] Вопросы языковедения. 6, 108-122.
- Сарыбаев, Ш. (2000), Развитие лексики казахского языка в советскую эпоху, [в:] Қазақ тілі білімінің мәселері. Вопросы казахского языковедения. Алматы, 106-120.
- Степанов, Г. В. (1976), Внешняя система языка и типы ее связи с внутренней структурой, [в:] Принципы описания языков мира. Москва, 147-163.

⁴ О «конвергентных и дивергентных языковых изменениях» при выполнении тем или иным языком «интерлингвистической функции» см.: Киклевич 2008, 119-120).

Сулейменова, Э. Д. (2011), Языковые процессы и политика. Алматы.

Хасанов, Б. Х. (1987), Казахско-русское двуязычие (социально-лингвистический аспект).
Алма-Ата.